

перешел в Галлиполи, значительнейший из всех приморских городов Фракии и один из главных посредников в торговле между Европой и Азией, они сделались господами всего Херсонеса. Опираясь на этот базис, Мурад I, сын умершего в 1359 году Орхана, мог еще удачнее продолжать завоевания отца. Осадив Адрианополь и овладев знаменитой фракийской метрополией, он сделал ее в 1365 г. султанской резиденцией и европейским центром монархии османов вместо азиатской Брузы, пока это еще не могло быть сделано с Константинополем, областью которого ограничивались теперь владения греческого императора.

Из Фракии Мурад проник далее на запад до балканских проходов и на юг в роскошные равнины Фессалии. Никакого противодействия со стороны чьих-либо войск не встретили турецкие отряды, когда они двинулись далее через Фермопилы и приблизились к Аттике и Беотии. Здесь сила сицилийского правительства была подорвана внутренними смутами и враждой между каталанскими вождями; давно уже правительству приходилось не только отражать набеги албанцев и турок, но и вести настоящую войну с греческим деспотом Мизитры, с Гвидо Энгиенским в Аргосе и с венецианцами. Дом де Лориа в это время уже вытеснил Фадрике Арагонского; он имел большое влияние в Фивах, где владел ленами и где его представителям принадлежало звание городского викария. Рожер де Лориа, как наместник короля Фредерика III, стоял во главе герцогства. Теснимый противной партией и негропонтским представителем Венеции, он не посовестился призвать к себе на помощь приближающихся турок. В качестве его союзников они вошли в город Фивы, местопребывание правительства и самый выдающийся город герцогства Афинского. Это событие показало, что испанцы и сицилийцы остались чужеземцами в Греции, с которой их не связывало никакое патриотическое чувство. Известие об этом наполнило ужасом даже далекий Запад. Урбан V призвал владетелей Эвбеи, архиепископа патрасского и других прелатов и государей отразить опасность, грозящую Ахайе. Благородному королю кипрскому, Пет-